

киевским воеводой князем Дмитрием Голицыным. Как после объяснил Мазепа старшинам, Голицын неодобрительно отнесся к казацкой инициативе и, якобы, сказал гетману: *"То дело царскому величеству неугодно будет, и если пошлешь, то и себе беду сделаешь и их погубишь"*. Возможно, что определенную роль сыграло то, что в конце июля умер давний друг Ивана Степановича начальник Посольского приказа, адмирал, генерал-фельдмаршал граф Федор Алексеевич Головин, первый кавалер первого российского ордена Андрея Первозванного. Напомним, что вторым кавалером этого ордена был гетман Иван Степанович Мазепа. Сам царь Петр имел орден Андрея Первозданного под номером семь. Смерть близкого и влиятельного друга имела далеко идущие последствия. Федор Головин был, по выражению иностранцев, "первым министром" у царя. Теперь его место занял Александр Данилович Меншиков, с которым у Мазепы не складывались дружеские отношения. Для образованного шляхтича Мазепы Меншиков был человеком, выбравшимся, что называется "из грязи в князи". Кроме того, была еще одна причина охлаждения отношений между двумя знатными особами. В свое время Мазепа надеялся женить своего племянника Войнаровского на сестре Меншикова. Однако, пообещавший вначале Александр Данилович, после отказал гетману, ссылаясь на то, что на его сестре женится сам царь.

Петр, получивши в Киеве известие о намерении Карла идти на Украину, приказал Меншикову спешно выступить на Волынь с кавалерией. Мазепе же приказал в случае нужды поступить в распоряжение Меншикову. Так случалось неоднократно и ранее, но тогда гетман поступал под командование людей более крупных и заслуженных. На этот раз гетман обиделся и говорил своей старшине: *"Вот, какое награждение мне при старости за многолетнюю верную службу! Велят быть под командою Меншикова! Не жалостно было бы, если б меня отдали под команду Шереметева или иного какого-нибудь великоименитого и от предков заслуженного человека!"*